

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

(ОТДЕЛЬНЫЙ СТИСКИ)

5

МОСКВА • 1962

В. Р. КАБО

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АБОРИГЕНОВ АВСТРАЛИИ

Небольшое по численности коренное население Австралии, при поддержке австралийских трудящихся европейского происхождения, все более активно включается в борьбу за свои права. Несправедливости, чинимые по отношению к аборигенам, эксплуатация их труда, расовая дискриминация, бесправие, ужасающие условия жизни и быта — все это вызывает энергичный протест прогрессивных общественных организаций и прессы, австралийского рабочего класса и возглавляющей его Коммунистической партии Австралии.

По официальным данным, на 1 января 1961 г. население Австралии составляло 10 332 тыс. человек. Аборигены в это число не включены, так как, согласно статье 127 конституции Австралийского Союза, их учитывают отдельно.

Официальная статистика насчитывала в 1958 г. (последние данные, которыми мы располагаем) примерно 74 тыс. аборигенов (т. е. менее 1% общей численности населения страны), но в это число входят и потомки от браков аборигенов с европейцами. В штате Виктория, где к началу колонизации была сконцентрирована большая часть коренных жителей, осталось только 20 человек чистокровных аборигенов и около 1 тыс. метисов. В Новом Южном Уэльсе сохранилось 230 чистокровных аборигенов и 12 150 метисов. В Квинсленде — 9800 чистокровных аборигенов и 700 метисов. В Южной Австралии насчитывается примерно 2400 чистокровных аборигенов и 2600 метисов, в Западной Австралии — всего 21 300 аборигенов, причем неизвестно, сколько метисов входит в это число. На Северной Территории живет 16 000 чистокровных аборигенов и 1900 метисов. Общая численность чистокровных аборигенов в Австралии (включая всех аборигенов Западной Австралии) составляет 49 750 чел., метисов — 24 650 чел.¹ Все эти лица не пользуются полными правами австралийских граждан. Кроме них еще около 30 тыс. аборигенов (в этой группе метисы составляют подавляющее большинство) имеют все права австралийских граждан и вследствие этого не считаются аборигенами.

Вплоть до середины XX в. численность чистокровных аборигенов, как показывают переписи населения Австралии за ряд лет, неуклонно сокращалась². В то же время число метисов возрастало. Теперь в Австралии иногда говорят, что численность чистокровных аборигенов в последнее время тоже начала расти. Сравнение статистических данных за последние 15 лет не показывает сколько-нибудь значительного роста численности аборигенов. Правда, такое сравнение произвести весьма сложно, так как австралийская статистика очень неточно различает чистокровных аборигенов и метисов; кроме того, получившие гражданские права вообще перестают учитываться как аборигены. Однако в

¹ «Assimilation of our aborigines», Canberra, 1958.

² «Народы Австралии и Океании», под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова. М., 1956, стр. 294.

1947 г., согласно официальным данным, насчитывалось почти столько же чистокровных аборигенов и метисов (73 817 чел.)³, сколько их было в 1958 г. Некоторые цифры показывают колебания в приросте коренного населения по отдельным штатам. Так, в Западной Австралии в 1949 г. было 22 763 аборигена, в 1954 г. их стало 20 786⁴, а в 1958 г. — 21 300. В некоторых районах аборигены продолжают вымирать, особенно в западных и центральных пустынях, получивших название «мертвое сердце Австралии».

Большинство аборигенов населяет Западную Австралию, Квинсленд и Северную Территорию. В Центральной Австралии и на Севере численность аборигенов выше численности белых. Количество аборигенов, занятых в промышленности и в сельском хозяйстве или проживающих вблизи европейских поселений (по переписи 1954 г.): в Квинсленде — 72/6, в Южной Австралии — 740, в Западной Австралии — 66/1, на Северной Территории — 10 131⁵. Небольшое число аборигенов Виктории и Нового Южного Уэльса занято полностью. Под занятостью понимается как постоянная, так и случайная (или сезонная) работа. В 1957 г. из 16 165 аборигенов Северной Территории постоянную работу имели 3840 чел.⁶ Большая часть остальных чистокровных аборигенов Австралии проживает в резервациях. Известно, что в Западной Австралии из 21 300 аборигенов более 6 тыс. являются и в настоящее время охотниками и собирателями. Из 16 000 чистокровных аборигенов Северной Территории около 600 также продолжают жить родовыми общинами, занимаясь охотой, рыболовством и собирательством. По роду занятий и образу жизни можно выделить следующие группы аборигенов: 1) аборигены, ведущие охотничье-собирательское хозяйство и живущие родовыми общинами; 2) обитатели правительственных и миссионерских поселений и станций; 3) работающие по найму на скотоводческих фермах, в горной и лесной промышленности и т. д.; они обычно живут стойбищами близ мест работы; 4) обитатели окраин городов, живущие нередко в трущобах и работающие по найму или же безработные. На Северной Территории, например, около 5 тыс. аборигенов сосредоточены вокруг миссий, около 4 тыс. тяготеют к правительственным поселениям, около 6 тыс. живут и работают на фермах или в городах⁷.

Наибольшее количество резерваций (167) находится в Западной Австралии. Их общая площадь — 53 500 кв. миль. Из них самая большая — Северо-Западная резервация — имеет 34 тыс. кв. миль. В Квинсленде для аборигенов п-ова Йорк отведена резервация в 7800 кв. миль⁸. Резервации Северной Территории занимают площадь в 69 458 кв. миль⁹. Под резервациями, согласно австралийскому законодательству, понимаются населенные аборигенами местности и целые области, куда имеют допуск только правительственные служащие и лица, получившие разрешение (например, участники этнографических экспедиций). На деле это правило нарушается. Резервации можно разделить на две основные группы. В первую входят территории, где аборигены живут родо-племенными общностями, занимаясь охотой, рыболовством и собирательством и переходя с места на место в пределах своих племенных и родовых земель. Родо-племенная структура здесь постепенно разрушается и исчезает. В другую группу входят местности, где так называемые «детрибализованные» (т. е. утратившие родо-племенные связи) аборигены живут оседло, нанимаясь на работу или получая подачки от бла-

³ «Народы Австралии и Океании», стр. 281.

⁴ «The Australian Encyclopaedia», Sydney, 1958, т. 1, стр. 87.

⁵ Там же.

⁶ «Official Year Book of the Commonwealth of Australia», 1959, № 45, стр. 109.

⁷ «Assimilation of our aborigines».

⁸ «The Australian Encyclopaedia», т. 1, стр. 88.

⁹ «Official Year Book of the Commonwealth of Australia», 1959, № 45, стр. 109.

готворительных организаций и миссий. Условия жизни и труда здесь крайне тяжелы. Аборигены — источник дешевой рабочей силы. С ними нередко даже не расплачиваются деньгами — они получают за свой труд скудную пищу и рваную одежду. На одной из скотоводческих станций, которую посетили австралийские этнографы Рэнальд и Кэтрин Берндт и которая, по их словам, является типичной, рабочие-аборигены трижды в день получали ломоть сухого хлеба, небольшой кусок мяса и ковш чая. Условия работы были таковы, что у аборигенов не оставалось времени добыть себе еще хоть немного пищи охотой или собирательством¹⁰.

Большинство чистокровных аборигенов и метисов в настоящее время живет в лачугах на окраинах городов и занят нерегулярным, обычно неквалифицированным трудом.

Контроль над аборигенами возложен персонально на протекторов, а в целом — на правительства отдельных штатов. Центральное федеральное правительство ответственно только за аборигенов, населяющих Северную Территорию. Каждый штат имеет свое законодательство и исполнительную власть над аборигенами.

Получение аборигенами гражданских прав и свобод — права участвовать в выборах, свободно передвигаться по стране, распоряжаться своей собственностью и т. д. — одна из самых животрепещущих проблем современной Австралии. Она не сходит со страниц австралийской печати. Она волнует не только аборигенов, но и тысячи австралийских граждан европейского происхождения. В борьбе за гражданские права аборигенов ясно различимы две борющиеся силы: с одной стороны — прогрессивная австралийская общественность, прежде всего рабочий класс, и с другой — монополии, которые делают все, чтобы аборигены — источник беззащитной, необученной, дешевой рабочей силы, преимущественно в скотоводстве — как можно дольше были лишены гражданских прав. Эта борьба, в свою очередь, приводит к росту национального самосознания среди аборигенов, к их сплочению. Уступая давлению демократических сил, федеральное правительство в 1957 г. взяло в действие на Северной Территории новое законодательство об аборигенах, замаскированное лицемерным названием «Законодательство о благосостоянии аборигенов». Если по прежнему законодательству аборигены были лишены всех гражданских прав, то теперь за ними признается право называться австралийскими гражданами; однако любой абориген, если администрация сочтет это необходимым, может быть лишен прав гражданства и взят под опеку¹¹. Различие между старым и новым законодательством состоит только в том, что в новом слово «абориген» заменено словом «пекаемый», так как почти все аборигены Северной Территории признаны подлежащими опеке. Когда новое законодательство было принято в 1957 г., только семь человек из шестнадцати тысяч аборигенов Северной Территории получили полные гражданские права¹². В 1961 г. гражданские права имели 70 аборигенов Северной Территории. Большинство их получило эти права состоя в браке с лицами, имевшими их, вследствие чего гражданские права перешли к ним автоматически¹³. В 1961 г. полноправными гражданами стали чистокровные аборигены братья Филипп и Джек Робертс; оба работали в госпитале в Дарвине в должности фельдшеров, обоим более 30 лет. «Им пришлось ждать много лет, чтобы получить то, что белые австралийцы имеют от рождения, а иммигранты, даже плохо знающие английский язык, получают вскоре после приезда в

¹⁰ L. A. Mander, *Some dependent peoples of the South Pacific*, New York, 1954, стр. 175.

¹¹ «Official Year Book of the Commonwealth of Australia», 1959, № 45, стр. 109.

¹² F. R., *The Australian aborigines*, «Communist Review», 1960, № 218, стр. 70.

¹³ «Tribune», 10 мая 1961 г.

Австралию», — пишет австралийский журнал¹⁴. Двум другим аборигенам, Джеку Мельберри и его жене Розе, было отказано в предоставлении гражданских прав на том основании, что Дж. Мельберри «не имел постоянного заработка, занимал деньги и задолжал домовладельцу»¹⁵.

Большинство аборигенов Западной Австралии и Квинсленда не имеют гражданских прав, включая и избирательное право. В 1944 г. в штате Западная Австралия был принят закон, по которому взрослый абориген может получить свидетельство о праве гражданства. Тем самым он получает и избирательные права. Но получить такое свидетельство очень трудно, а потерять очень легко. Чтобы получить его, абориген должен доказать, что он уже два года как прекратил всякие сношения с другими аборигенами, за исключением самых близких родственников, служил в армии или как-либо иначе доказал, что он достоин такого свидетельства, он должен свободно говорить по-английски, иметь профессию, хорошую репутацию и т. д.¹⁶ Вполне понятно, что подавляющее большинство аборигенов Западной Австралии лишено гражданских прав. К 1957 г. свидетельства о правах гражданства получили 982 из 21 300 аборигенов штата¹⁷.

Аборигены Квинсленда контролируются в соответствии с Актом об аборигенах. Согласно этому Акту, абориген не может выбирать самостоятельно место жительства и без разрешения администрации не имеет права покинуть его. Его могут, без его согласия, перевести из одной резервации в другую и держать там так долго, как это решит директор департамента по делам аборигенов. Такую практику справедливо называют «системой концентрационных лагерей»¹⁸. Аборигена могут в административном порядке арестовать и выслать в другую резервацию. Администрация хорошо понимает, какое значение представляют для аборигена его связи со своими сородичами. Поэтому самым страшным наказанием для аборигена, широко практикуемым администрацией, является перевод его в резервацию, расположенную вдали от его родины. Если аборигена отдают под суд, члены суда назначаются директором департамента. Абориген не имеет права защиты и апелляции. Без разрешения протектора абориген не может жениться. Детей могут насильно отнять у родителей. У аборигена нет ни своего дома, ни собственности, потому что она может быть отобрадена у него. Его переписка находится под цензурой. В резервациях господствует принудительный труд. Заработная плата аборигенов составляет в среднем 75% того, что получают белые рабочие. Аборигены не получают на руки заработанных ими денег; все деньги или большая часть их идут в банк в Брисбене. Чтобы получить их, абориген должен объяснить протектору, на какие цели он собирается их израсходовать. Аборигены, живущие в резервациях, не подлежат социальному обеспечению по безработице, болезни старости; пособие по магеринству получают только метиски¹⁹.

Аналогичные законы действуют и в Южной Австралии.

Только в Виктории и Новом Южном Уэльсе — двух штатах, где процентное отношение аборигенов к европейскому населению ничтожно, аборигены пользуются формально всеми юридическими правами австралийских граждан (за исключением того, что в Новом Южном Уэльсе аборигенам запрещено употреблять спиртные напитки). Однако в экономическом, бытовом, да и в правовом отношении положение аборигенов этих штатов не лучше, чем в других штатах Австралии.

¹⁴ «Smoke signals», 1961, т. 1, № 5, стр. 45.

¹⁵ Там же.

¹⁶ L. A. Mander, Указ. раб., стр. 191.

¹⁷ J. W. Bleakley, The aborigines of Australia, Brisbane, 1961, стр. 234.

¹⁸ A. H. Campbell, The aborigines and Torres islanders of Queensland, Brisbane, 1958, стр. 27.

¹⁹ Там же, стр. 28—32, 52.

Многочисленные факты говорят не только о юридической, но и об экономической дискриминации в отношении аборигенов. Заработок аборигенов Северной Территории ниже заработка белых рабочих, но даже этим нищенским заработком аборигены не могут распоряжаться по своему усмотрению без разрешения директора департамента по делам аборигенов. Им, словно детям, выдают только «карманные деньги»²⁰. Аборигены страдают от хронической безработицы. В Западной Австралии многие аборигены — сельскохозяйственные рабочие заняты только несколько недель в году, а получить пособие по безработице для них почти невозможно. Для большинства аборигенов Центральной Австралии нет другой возможности заработать деньги, как покинуть семью и уйти куда-нибудь далеко на заработки.

Сотни аборигенов города Уолгетт (Новый Южный Уэльс) живут в убогих лагунгах на окраине города. Эти люди имеют только случайную работу и очень низкие заработки. Так же живут 300 аборигенов резервации Гудуга. В каждой лагунге помещается семь-восемь человек. Нет электричества, на всю резервацию — один водопроводный кран, в домах — почти никакой мебели. Резервация обнесена колючей проволокой, ворота отпираются только полицией. Полицейские устраивают обыски в домах аборигенов²¹.

Семьи сезонных рабочих на фермах живут в ужасных условиях. В одном месте около семи семей ютились в старом сарае, стены и крыша которого протекали во время дождя. Дети сезонных рабочих не могут посещать школу из-за дальности расстояния. Медицинское обслуживание дорого, врачей не хватает. Комиссия, недавно изучавшая условия труда и быта в Новом Южном Уэльсе, пришла к выводу, что такие условия типичны для всего штата²². Так живут аборигены Нового Южного Уэльса — штата, который гордится тем, что его аборигенам предоставлены полные гражданские права.

Таковы же экономическое положение и бытовые условия аборигенов Квинсленда. Докеры Брисбена — члены профсоюза — протестовали против того, что компания платит аборигенам за равный труд на 2 фунта в неделю меньше, чем «белым» рабочим²³. Английский епископ Дэвис, посетивший резервацию в Кораки, отозвался о ней как о «кладбище для живых»²⁴.

Захват земель, принадлежащих аборигенам, начался в конце XVIII в. и продолжается до сих пор. В 1956 г. аборигены одной из резерваций Северной Территории обратились в австралийские газеты с просьбой помочь им сохранить их землю²⁵. В 1961 г. депутация общественных организаций обратилась к секретарю Совета по благосостоянию аборигенов Нового Южного Уэльса с протестом против намеченного разрушения коттеджей в резервации Мункула. Это — один из немногих поселков, где аборигены живут в сравнительно хороших условиях, в благоустроенных домах, построенных их собственными руками. Большинство других поселков — «просто трущобы без электричества и воды». И вот один из немногих благоустроенных поселков должны были снести, потому что земля, на которой он стоял, была продана местным фермерам²⁶. Недавно 250 аборигенов Мапунской миссии (п-ов Гюрк) были согнаны со своей земли, которая была продана бокситовой компании²⁷.

²⁰ «Tribune», 19 апреля 1961 г.

²¹ «Tribune», 9 и 30 августа 1961 г.

²² «Tribune», 10 января 1962 г.

²³ «Tribune», 2 августа 1961 г.

²⁴ «The Courier-Mail», 29 августа 1961 г.

²⁵ «Tribune», 4 января 1956 г.

²⁶ «Tribune», 27 сентября 1961 г.

²⁷ «Tribune», 31 января 1962 г.

В 1950-х гг. австралийское правительство превратило пустынный район Маралинга (Южная Австралия) в полигон для испытаний английского атомного оружия и управляемых снарядов. Аборигены из местной резервации были эвакуированы в Западную Австралию, в резервацию в горном районе Уорбертон. В 1956 г. специальная комиссия парламента Западной Австралии обследовала условия жизни аборигенов в этом районе; она пришла к выводу, что у аборигенов отсутствует самое необходимое для существования. Аборигены умирают от голода и истощения. Болезни, особенно трахома, убийство детей, которых матери не в силах прокормить,—здесь обычное явление. В районе Уорбертон трахомой больны 80% детей, 75% женщин и 60% мужчин. Медицинское обслуживание практически отсутствует. Молодежь, получившая образование в миссии, не может найти работу, кроме случайного временного заработка²⁸.

Офтальмолог И. Манн подсчитала, что трахомой больны 58% всех аборигенов Западной Австралии. 20% смертных случаев среди аборигенов в возрасте выше 20 лет в северной части Северной Территории происходит от туберкулеза легких. Очень распространены желудочные заболевания—главная причина высокой детской смертности. Много случаев заболевания проказой²⁹.

Положение молодых людей, окончивших школу,—одна из острых проблем современной Австралии. В большинстве случаев аборигены не могут найти применения своим знаниям, и по окончании школы для них наступает самое трудное время. Не найдя работу, многие вынуждены вернуться в стойбище. До 1957 г. университеты Австралии окончили только пять или шесть аборигенов³⁰. В школах Северной Территории и некоторых штатов все еще господствует сегрегация. На Северной Территории дети метисов («цветных», как их здесь называют) и «белых» учатся вместе, дети чистокровных аборигенов — в особых школах. Если у матери-аборигенки рождается «цветной» ребенок, его отбирают у нее, отправляют в дальнюю миссию, и мать не видит его больше³¹.

Социальным обеспечением охвачено лишь незначительное число аборигенов. В Западной Австралии, например, пособие по материнству получают только матери-метиски. Из 21 300 аборигенов Западной Австралии только 1134 подлежат обеспечению по старости и инвалидности³².

К стыду австралийского народа, «цветной барьер» в Австралии все еще существует. Многие школы, рестораны, даже церкви, закрыты для аборигенов, в госпиталях для них отведены отдельные палаты, в кинотеатрах — худшие места, на улицах некоторых городов им запрещено появляться после известного часа и т. д.

Правовое и экономическое положение метисов во многих случаях не лучше, чем положение чистокровных аборигенов.

Метисы остро чувствуют свою обособленность в австралийском обществе. Формально они имеют право участвовать в выборах в федеральный парламент и в парламенте трех штатов, но фактически многие из них не могут воспользоваться этим правом.

После второй мировой войны, уступая настояниям прогрессивной общественности, правительство Австралии ассигновало довольно значительные суммы на жилищное и школьное строительство и на другие

²⁸ «Report of the select committee appointed to inquire into native welfare conditions in the Laverton — Warburton Range area», Perth, 1956, стр. 7, 11—12, 15, 17—18. См. также: W. Graedel, Adam and atoms. The story of the Warburton aborigines. Perth, 1957.

²⁹ A. D. Packer, The health of the Australian native, «Oceania», 1961, т. 32, № 1, стр. 66—67.

³⁰ J. M. Street, Report on aborigines in Australia, 1957, стр. 5.

³¹ Там же, стр. 19.

³² J. W. Bleakley, Указ. раб., стр. 233—234.

мероприятия в интересах аборигенов. Но этих ассигнований недостаточно. Политика помощи аборигенам встречает сильное противодействие со стороны влиятельных кругов, связанных с монополистическим капиталом, со стороны собственников скотоводческих станций, чьи богатства построены в значительной мере на неоплаченном труде аборигенов.

Показательно происходившее в федеральном парламенте 20 апреля 1961 г. обсуждение работы конференции по «благополучию аборигенов», состоявшейся в Канберре в январе того же года. В конференции принимали участие министры федерального правительства и штатов, ответственные за контроль над аборигенами. Отчет о работе конференции сделал министр территорий федерального правительства Хэзлак. Предыдущая конференция проходила в 1951 г. Участники конференции 1961 г. решили в дальнейшем собираться каждые два года. Конференция обсудила политику ассимиляции аборигенов и меры, необходимые для ее проведения. Целью этой политики является, как говорилось в выступлении Хэзлака, «постепенное приобщение аборигенов к жизни всего австралийского общества и приобретение ими прав и привилегий австралийских граждан». Наряду с этим было признано необходимым «охранять аборигенов от вредного воздействия внезапных перемен», было заявлено, что аборигены нуждаются в опеке подобно несовершеннолетним или умственно неразвитым людям. Настаивая на том, что перемены в общественном и политическом положении аборигенов должны проводиться постепенно, Хэзлак сказал, что это делается «в их собственных интересах»³³. Эти лицемерные заявления показывают истинное лицо их авторов. Они хотели бы возможно дольше сохранять нынешнее бесправное положение аборигенов. И хотя «Акт о национальности и гражданстве» формально объявляет всех аборигенов австралийскими гражданами, фактически, как это видно из выступлений Хэзлака и других членов парламента, законодательства об аборигенах отдельных штатов и Северной Территории своими многочисленными оговорками сводят на нет эту формальную декларацию. Конференция предусмотрела многочисленные меры для улучшения условий жизни аборигенов, причем было признано, что строительство жилищ далеко отстает от потребностей аборигенов³⁴; однако конференция фактически обошла важнейший вопрос — о труде и заработной плате.

Прозвучали и открыто расистские выступления: один из членов парламента заявил, что аборигены «примитивные люди и с ними нужно поступать как с примитивными людьми»³⁵.

Большинство членов парламента поддержало политику ассимиляции — официальную политику правительства, которая сводится к следующему: «Ассимиляция означает, что для того, чтобы сохраниться и развиваться, аборигены должны жить, работать и мыслить как белые австралийцы»³⁶. В действительности же развитие идет по пути создания аборигенами своей новой самобытной культуры: это очень интересный процесс, еще совершенно не изученный, но симптомы его уже налицо. Даже правительственная печать отмечает: «Аборигены хотят жить вместе, вести жизнь, которая не является ни их традиционной жизнью, ни жизнью белых. Некоторые черты своего наследия — язык, идеи племенной организации и обязательной взаимопомощи — все это они хотят сохранить»³⁷. Австралийские этнографы и социологи говорят о том, что в обществах «ассимилируемых» аборигенов возникает новая культура, ни традиционная, ни чисто европейская, но основан-

³³ Протокол заседания федерального парламента Австралии от 20 апреля 1961 г., стр. 1055.

³⁴ Там же, стр. 1053.

³⁵ Там же, стр. 1059.

³⁶ «Assimilation of our aborigines».

³⁷ «Fringe dwellers», Canberra, 1959, стр. 11.

ная на синтезе европейской культуры и традиционных этических ценностей родо-племенного общества³⁸. Аборигены тянутся к европейской культуре, но не хотят капитализма с его социальным неравенством и буржуазной моралью, не хотят полной утраты своей национальной самобытности. Даже апологеты колониализма указывают, что политика расовой дискриминации приводит к росту национальной солидарности и развитию национального самосознания аборигенов³⁹. Одно из течений современной прогрессивной австралийской общественной мысли противопоставляет как политике ассимиляции, так и попыткам искусственного сохранения старого племенного уклада третье решение проблемы — интеграцию. Под интеграцией понимается включение общин аборигенов в австралийское общество без разрушения «всего лучшего, что есть в племенном обществе, его культуре, искусстве и языке»⁴⁰. В программе интеграллистов немало утопического, и коммунистическая печать Австралии справедливо критикует ее, видя решение проблемы аборигенов в объединении их освободительной борьбы с борьбой всего рабочего класса.

Развитие национального самосознания аборигенов выражается иногда в форме протеста против ущемления их национального достоинства, против забвения исторических заслуг их соплеменников. Например, аборигены, живущие в одной из миссий на р. Форрест, были недовольны тем, как им преподают историю Австралии: учитель, рассказывая об исследователях Австралии, ни слова не сказал об аборигенах-проводниках, без которых европейские путешественники не смогли бы пересечь пустыни Австралии и сделать свои открытия⁴¹. На конференции, организованной университетом Новой Англии и посвященной будущему аборигенов, талантливая поэтесса и видный общественный деятель, аборигенка по рождению, Кэслин Уокер говорила: «Я ассимилирована, но я нисколько не горжусь тем, что стою здесь перед вами и не могу говорить на моем собственном языке». Другой участник этой конференции, англо-австралиец, сказал: «Я еще никогда не встречал аборигена, который хотел бы стать белым»⁴².

Впервые в истории Австралии ее коренные жители активно вступают в организованную борьбу за свои права. За последние десять — двенадцать лет произошел громадный сдвиг: теперь эта борьба поддерживается всеми прогрессивными общественными силами страны, прежде всего рабочим классом в лице его левых профсоюзов. Борьба аборигенов за освобождение сливается с борьбой австралийского рабочего класса. В 1946 и 1951 гг. группы аборигенов Порт-Хедленда и Дарвина впервые организовали стачечную борьбу за улучшение условий труда, за равную с «белыми» рабочими заработную плату; «белые» рабочие городов Юга оказали им материальную и моральную поддержку. В дальнейшем участие аборигенов в организованных формах борьбы принимало все более широкий размах. В настоящее время существует целая система общественных организаций, ставящих своей целью завоевание для аборигенов политического и экономического равноправия. Аборигены принимают активное участие в их деятельности. Одной из них является «Лига развития аборигенов Викторнии»; она входит в качестве члена в «Федеральный совет развития аборигенов», который координирует деятельность многочисленных организаций-членов во всех шта-

³⁸ W. R. Geddes, Maori and aborigines: a comparison of attitudes and policies. «The Australian Journal of Science», 1961, т. 24, № 5, стр. 224.

³⁹ A. P. Elkin, The South Pacific and Australia, «Estudos de sciências políticas e sociais», Lissabon, 1957, т. 2, стр. 278—281.

⁴⁰ Л. Н. Сампбелл, Указ. раб., стр. 50.

⁴¹ Протокол заседания федерального парламента Австралии от 20 апреля 1961 г., стр. 1062.

⁴² «The Courier-Mail», 23 сентября 1961 г.

тах Австралии. Все эти организации стремятся к достижению следующих пяти основных целей:

1) одинаковые гражданские права для аборигенов и других австралийцев; 2) все аборигены должны жить в удовлетворительных условиях; 3) все аборигены должны получать равную плату за равный труд, причем труд их должен охраняться так же, как труд других австралийцев; 4) образование для «детрибализованных» аборигенов должно быть доступным и обязательным; 5) безусловное сохранение всех видов общественной и личной собственности аборигенов⁴³.

«Лига развития аборигенов» издает журнал «Smoke Signals», собирает денежные средства на строительство и другие цели и развивает активную деятельность по привлечению общественного интереса к нуждам аборигенов. В одной из редакционных статей журнала Лиги ее президент Брайент писал: «Наша задача — пробудить национальную совесть, чтобы мы могли смотреть без стыда в лицо мира. Семьдесят лет Литтл Рока, Алабамы, Шадпевиля и Конго поселены глубоко в почву нашей страны. Позаботимся о том, чтобы они не дали всходов»⁴⁴.

Настроения аборигенов хорошо выразил вице-президент Лиги, известный спортсмен, метис Чарли Перкинс: «Свобода — вот все, чего мы требуем. Все угнетенные народы мира требуют свободы. Многие из них уже получили ее. Аборигены тоже не хотят компромисса. Свободу нельзя отрезать ломтиками, подобно пирогу... Ассимиляция аборигенов не будет достигнута до тех пор, пока аборигены и «белые» не будут равны перед законом»⁴⁵.

Весной 1961 г. в Брисбене состоялась национальная конференция по развитию аборигенов; на ней присутствовало более 80 делегатов от различных общественных организаций Австралии. Резолюция конференции недвусмысленно осудила отношение к аборигенам со стороны либерального и лейбористского правительства как один из худших в мире образцов расизма. Конференция потребовала предоставления аборигенам гражданских прав, призвала профсоюзы помогать рабочим-аборигенам в их организованном движении. Конференция отвергла как расовую сегрегацию, так и политику ассимиляции и подтвердила «право аборигенов на самоопределение и сохранение их национального языка и культуры на их собственной земле под их собственным контролем»⁴⁶.

Летом и осенью 1961 г. в ряде городов Австралии проходили митинги и конференции, посвященные вопросам современного положения и будущего аборигенов. В них активно участвовали сами аборигены и австралийские профсоюзы. Наряду с конкретными требованиями улучшения условий жизни и труда аборигенов, здесь выдвигались общие требования предоставления аборигенам всей полноты гражданских и политических прав, отмены всех дискриминационных законов. Такие собрания состоялись в Аделаиде, Брисбене, Сиднее, Дарвине и некоторых других городах. Они протекали в духе дружбы и сотрудничества между представителями двух рас и способствовали объединению разрозненных групп аборигенов как составной части австралийского рабочего класса в борьбе за социальное и политическое равенство.

Рабочие Австралии в своей массе глубоко сочувствуют борьбе аборигенов за равноправие и оказывают им эффективную помощь. Один рабочий рассказывал, выступая на митинге: «Я только что проехал через Северную Территорию и видел страшную картину классового и расового антагонизма, я видел семьи аборигенов, подбирающие объедки со стола своих белых хозяев, я видел полицейского, который тащил

⁴³ «Smoke signals», 1961 г., т. 1, № 5, стр. 5—7.

⁴⁴ Там же, стр. 13.

⁴⁵ «Adelaide News», 14 июня 1961 г.

⁴⁶ «Tribune», 5 апреля 1961 г.

в тюрьму аборигенов, привязанных одной цепью за шею к его седлу»⁴⁷. Когда суд постановил выгнать аборигена — рыбака Г. Саундерса из его дома за задолженность, более чем 20 профсоюзов и сотни рабочих Сиднея поднялись на его защиту, организуя митинги, посылая телеграммы протеста и депутации к членам правительства. Кампания в защиту одного аборигена превратилась в широкое движение за права всех аборигенов⁴⁸. Когда два аборигена из небольшой группы умирающих от голода, вооруженных только копьями людей, бродивших в Западноавстралийской пустыне, были посажены в тюрьму по обвинению в том, что они украли быка, рабочие профсоюзы, различные общественные организации, политические и церковные деятели выступили на их защиту⁴⁹. Когда австралийская общественность узнала о том, что в Хоупвилльской миссии (Квинсленд) пастор Керник избил палкой молодого аборигена Джима Джакко за то, что он хотел жениться без его разрешения на 16-летней девушке аборигенке Гертти Симон (у девушки в наказание остригли волосы), это возмутило всю страну и вызвало многочисленные отклики в прогрессивной прессе. В дело вмешались многочисленные организации и профсоюзы, Совет по охране прав аборигенов. В ходе расследования выяснилось, что аборигены миссии не имеют права вступать в брак без разрешения пастора или протектора, иначе их дети будут отобраны у них⁵⁰. По поводу этого инцидента был сделан запрос в парламенте. Когда в 1961 г. в Центральной Австралии разразилась самая страшная в ее истории засуха и сотням аборигенов угрожала голодная смерть, союз строительных рабочих обратился в Федеральный совет развития аборигенов с выражением озабоченности по этому поводу и требованием принятия немедленных мер. С аналогичным письмом союз обратился в Австралийский совет тред-юнионов⁵¹. Подписи тысяч рабочих-аборигенов и англо-австралийцев стоят под петицией королеве о предоставлении гражданских прав аборигенам Западной Австралии.

Таковы факты, свидетельствующие о растущей солидарности рабочих разных рас в их борьбе за свободу. Правительство не может не считаться теперь с самостоятельностью общественных организаций. Это проявилось в создании комиссии по избирательным правам для аборигенов, которая в своем докладе рекомендовала Палате представителей федерального парламента предоставить, наконец, право выбирать и быть избранным в федеральный парламент всем без исключения взрослым аборигенам⁵².

Одной из интересных форм организованного движения аборигенов является создание ими производственных кооперативов. В кооперативах (их еще немного) аборигены находят применение своим навыкам коллективного труда и взаимопомощи. По-видимому, кооперативное движение может стать одной из форм дальнейшего социального и экономического развития прежних родовых общин. Общественно-экономические отношения внутри кооперативов еще ждут своего исследователя.

Один из первых кооперативов был создан в середине 1950-х гг. в Пиндане (вблизи Порт-Хедленда, Западная Австралия) по инициативе англо-австралийца Маклюода. Кооперативом руководит совет директоров из аборигенов, отдельными поселками (их семь, в самом крупном живет более 100 чел.) — комитеты, которые периодически переизбираются. Доход распределяется между членами кооператива. Старые,

⁴⁷ «Tribune», 28 марта 1961 г.

⁴⁸ «Tribune», 15 февраля и 3 мая 1961 г.

⁴⁹ «Tribune», 5 апреля 1961 г.

⁵⁰ «Smoke signals», 1961, т. 1, № 5, стр. 47; № 6, стр. 23—31; «Tribune», 28 июня 1961 г.

⁵¹ «Tribune», 15 ноября 1961 г.

⁵² «The Courier-Mail», 20 октября 1961 г.

больные и дети находятся на обеспечении работающих. В кооперативе имеются общественная столовая и кухня, прачечная, бани и другие бытовые удобства, хорошие жилые дома. Члены кооператива занимаются скотоводством, держат домашнюю птицу, работают на огородах и в садах, имеют ветряную мельницу, хорошую моторную лодку, добывают жемчуг, ловят рыбу, охотятся. До вступления в кооператив все они работали на скотоводческих станциях за скудную пищу и очень низкую заработную плату, значительно меньшую, чем получали белые рабочие, хотя аборигены работали не хуже их. Никаких жилищ, никаких бытовых удобств им не предоставлялось. Женщины вообще не получали заработной платы и работали за пищу и одежду⁵³.

Существуют и два других кооператива. Один из них — на о-ве Кабидж Три, в Новом Южном Уэльсе — был открыт в августе 1960 г. Сорок членов кооператива занимаются сельским хозяйством — выращивают просо и сахарный тростник. Другой кооператив находится в миссии Локхарт на п-ове Йорк. Так же как в Пиндане, им руководит совет директоров из аборигенов. Аборигены добывают жемчуг, работают на огородах⁵⁴.

Решительным и последовательным защитником жизненных прав аборигенов является Коммунистическая партия Австралии. «Коммунистическая партия всегда боролась за равные гражданские права для аборигенов, и она уверена, что аборигены, поддержанные объединенными усилиями рабочего класса, добьются улучшения своих условий»⁵⁵. Считая, что, пока существует капитализм, полностью решить проблему аборигенов невозможно, коммунисты стремятся сделать все возможное в современных условиях для облегчения их положения.

В июне 1961 г. австралийские аборигены впервые принимали участие в работе съезда политической партии. Это был XIX съезд Коммунистической партии Австралии, среди делегатов которого были аборигены, в их числе одна женщина. Съезд принял следующую резолюцию о правах аборигенов:⁵⁶

«Полные права для аборигенов.

Австралийский правящий класс издавна самым жестоким образом угнетает это национальное меньшинство (австралийских аборигенов. — В. К.) и теперь пытается уничтожить его самобытные черты и культуру под видом «ассимиляции». Преследования, расовая дискриминация и ужасающая нищета — таков удел этого угнетенного народа.

Коммунистическая партия выступает в защиту права этих замечательных людей самим определять свое национальное развитие, включая право на создание автономных районов, если они того желают.

В качестве первых шагов мы требуем предоставления им полных гражданских прав, выплаты рабочим-аборигенам, особенно пастухам, всей полагающейся им заработной платы, сохранения оставшихся племенных земель и наделения землей тех, кто был изгнан из резерваций, создания возможностей для образования и профессионального обучения, а также ликвидации расовой дискриминации, отмены постыдного «Акта о защите аборигенов» и поощрения аборигенов к созданию собственных комитетов, которые бы ведали их делами».

Вот почему рабочий-абориген Р. Пекхэм имел полное основание сказать: «Будущее аборигенов — только в поднимающейся волне прогрессивной борьбы, в движении рабочего класса».⁵⁷

⁵³ J. M. G. Street, Указ. раб., стр. 26—30.

⁵⁴ «Smoke signals», 1961, т. 1, № 5, стр. 23; A. H. Campbell, Указ. раб., стр. 31.

⁵⁵ «Tribune», 8 марта 1961 г.

⁵⁶ Цитируется по проекту резолюции, опубликованному в газете «Tribune», 12 апреля 1961 г.

⁵⁷ «Tribune», 12 июля 1961 г.

За справедливое решение проблемы аборигенов борется сейчас вся демократическая общественность Австралии, за которой стоит мировое прогрессивное общественное мнение. Не случайно в стенах парламента и в прессе австралийцы с тревогой задают вопрос: что скажут о нас в других странах?

Сами аборигены Австралии становятся в наши дни все более значительной общественной силой. Растет их национальное самосознание, они сплачиваются в общественные организации, все более объединяются пониманием своих общих интересов и стремлением бороться за свои права.

SUMMARY

The article describes the dreadful conditions of the Australian aborigines, most of whom are deprived of elementary political and civil rights and are subjected to undisguised racial discrimination and cruel exploitation.

The author also describes the growing struggle of the Australian aborigines for their lawful rights, their fight against the inhuman conditions in which they are forced to live, against racial discrimination. He also cites material showing that their struggle is supported by progressive public organizations in Australia.